

- ством от болезни глаз, позже панацеей и от других заболеваний, с течением времени термин стал обозначать просто средство.
- 34 Считался панацеей в восточной медицине. См. также: *Муравьёва Д. А.* Указ. соч. С. 283.
- 35 Manual de mujeres...
- 36 Ibidem.
- 37 Ibidem.
- 38 Ibidem.
- 39 Ibidem.
- 40 Ibidem.
- 41 Мыло и щелок для мытья волос делали из мыла, коровьей желчи, меда, щелока, кумина, сафлора красильного, аурипигмента (сульфида мышьяка), золотого имбиря, барбариса, золы виноградной лозы, золы испанского ракушечника, золы дуба, золы костей, речной воды или воды из фонтана, белого пережженного винного неочищенного камня, валенсийского мыла. См.: Manual de mujeres...
- 42 *Cavallo P., Proto M. C., Patrino C., Sorbo A. D., Bifulco M.* The first cosmetic treatise of history. A female point of view // Intern. J. of Cosmetic Science. April. 2008. Vol. 30, iss. 2. P. 79–86. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com>.
- 43 Manual de mujeres...
- 44 Ibidem.
- 45 Ibidem.
- 46 Бензоин – смола стираксового дерева, в древности считался мощным целительным средством, способным изгонять дьявола.
- 47 Мускус азиатской или африканской циветты.
- 48 *Муравьёва Д. А.* Тропические и субтропические лекарственные растения... С. 106.
- 49 Manual de mujeres...
- 50 Ароматические шарики делали из роз, бензоина, воды, ароматизированной мускусом, амбры, цибета, розовой воды, воды цветов померанца, стиракса, галангала, морской грязи, замоченной в белом уксусе, благовоний, настойки опия, лаванды, углей ивы, приготовленных в белом уксусе. См.: Manual de mujeres...
- 51 Manual de mujeres...
- 52 Manual de mujeres...
- 53 Ibidem.
- 54 Ароматические смеси изготавливали из бензоина, стиракса, амбры, мускуса, мускусной воды, цибета, масла мускателя и специй, французского мускатного ореха, алоэ, копалового дерева, розового сахара, жира, камеди. См.: Manual de mujeres...
- 55 Ibidem.
- 56 Ibidem.
- 57 Ibidem.
- 58 Ibidem.
- 59 Бальзам состоял из оливкового масла, терпентина, корок граната, мастики, шафрана, дробленных семян фруктов бальзама дерева галаада. См.: Manual de mujeres... Бальзам дерева галаада имел еще другое название – бальзам из Мекки, в его состав входила мирра местного происхождения и другие ингредиенты.
- 60 Мыло изготавливалось из стиракса, бензоина, желтого сандала, мускусной воды, мускуса, белого мыла, мозгов оленя, амбры. См.: Manual de mujeres...
- 61 Внутри подушки клали лепестки роз, сбрызнутых мускусной водой, бензоином, алоэ, мускус, гвоздику, цибет. См.: Manual de mujeres...
- 62 Manual de mujeres...
- 63 *Райан В. Ф.* Указ. соч. С. 245; Энциклопедический словарь лекарственных растений и продуктов животного происхождения / под ред. Г. П. Яковлева, К. Ф. Блиновой. СПб., 2002.
- 64 Manual de mujeres...
- 65 Ibidem.
- 66 Ibidem.
- 67 Ibidem.
- 68 *Пастушенков Л. В., Пастушенков А. Л., Пастушенков В. Л.* Лекарственные растения. Л., 1990. С. 91.
- 69 Manual de mujeres...
- 70 Ibidem.
- 71 Ibidem.
- 72 Ibidem.
- 73 *Райан В. Ф.* Указ. соч. С. 384, 447.
- 74 *Фолл Дж.* Энциклопедия знаков и символов. М., 1997. С. 381–406.

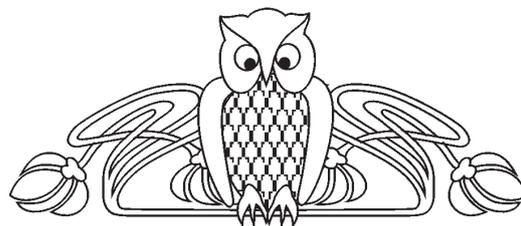
УДК 008(450)(09)+929Уолпол

ИТАЛЬЯНСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ Х. УОЛПОЛА

Н. С. Креленко

Саратовский государственный университет
E-mail: krelenko@mail.ru

Статья посвящена анализу событий, относящихся к итальянскому путешествию, предпринятому Х. Уолполом в 1739–1741 гг. Английские молодые аристократы отправлялись в «большое путешествие» на континент для завершения образования. Хорас Уолпол является типичным представителем английской культуры

XVIII в. Его интересы были разносторонними, но в статье внимание сосредоточено на воздействии итальянской повседневной культуры на взгляды молодого Уолпола.

Ключевые слова: Англия, Италия, «большое путешествие», Х. Уолпол, культура повседневности, карнавал, маскарад.

Italian Impressions of H. Walpole

N. S. Krelenko

The article is devoted to the analysis of events concerning the Italian Tour undertaken by H. Walpole in 1739–1741. Young English aristocrats set off for a Grand Tour to the continent to complete their education. Horace Walpole was a representative of the mid-18th century English culture. He was active in many fields, but the article focuses on the impact of the everyday Italian culture on the views of young Walpole.

Key words: England, Italy, «Grand Tour», H. Walpole, everyday culture, Carnival, masquerade.

Путешествующие британцы – характерные персонажи XVIII в. В числе таких путешественников, конечно, кроме тех, кто вынужден был разъезжать по делам, можно выделить несколько категорий. Наиболее бросающаяся в глаза категория молодых людей, совершающих «большое путешествие», завершающее образование. Особую группу составляли те, кто вынужден был покинуть свой туманный остров по причине нездоровья. И уже тогда были скитальцы по натуре, вполне обеспеченные материально, занимающие достаточно высокое общественное положение, но не желающие приспособляться к требованиям общества и ищущие возможности самореализации в чужих землях. Основным местом притяжения для британских искателей впечатлений в этот период, да и позднее, была Италия, куда привлекал искателей впечатлений благодатный климат, но в огромной степени влияло и стремление побывать на родине классической древности.

Хорас Уолпол (1717–1797) в силу своего происхождения, положения и разносторонности интересов оставил о себе память в разных сферах общественной и культурной жизни своего времени. О нем много писали и пишут¹, давая ему зачастую противоречивые оценки. Младший сын премьер-министра Р. Уолпола, парламентарий-виг, знаток искусств, историк, писатель, работавший в разных жанрах, – его имя упоминается в работах, посвященных истории архитектуры, историографии, литературы. Вообще он много писал в самых разных жанрах (от подражаний классической римской поэзии до готического романа), но главным в своем литературном наследии считал письма, которые позаботился подготовить для публикации. Они затем многократно переиздавались². Он вел обширную переписку с многочисленными корреспондентами в разных странах и оставил богатое эпистолярное наследие, включающее более трех тысяч писем.

Вот как отзывался об эпистолярном наследии Х. Уолпола И. Д'Израэлли (дед знаменитого политика Б. Дизраэли): «... Самый приятный, если не самый совершенный талант его состоял в умении писать письма; здесь он не находил себе соперника. Переписка его отличается литературными достоинствами, критицизмом, умом, самым оригинальным и блестящим изложением»³.

Принимая во внимание, что в XVIII в. переписка играла существенную роль в жизни общества⁴ и культура письма находилась на очень высоком уровне, данная оценка свидетельствует об исключительности эпистолярного наследия Х. Уолпола.

Итальянская тема занимает значительное место в его письмах, сначала в письмах из Италии, а потом в письмах в Италию, адресованных британскому консулу во Флоренции Х. Манну. Особое место в письмах периода «большого путешествия» занимает переписка между двумя «путешественниками» (Х. Уолполом и Т. Греем) и двумя их друзьями Р. Уэстом и Т. Эштоном. Собственно, эта переписка сама по себе вполне может стать основой «романа в письмах»⁵.

Хорас появился на свет, когда его родители фактически жили раздельно и оба имели любовные связи, что не помешало Р. Уолполу признать, принять и содержать мальчика, назвав в честь своего брата⁶. Учился сначала в Итоне, потом в Кембридже, а весной 1739 г. отправился в «большое путешествие» на континент. В попутчики он взял своего одноклассника по Итону Томаса Грея. Оба юноши были большими поклонниками античной культуры, и особенно древнеримской литературы, оба пытались писать стихи в духе классической традиции. Около полугода Уолпол и Грей провели во Франции, где должны были совершенствоваться в освоении языка. Надо заметить, что наряду с посещениями местных достопримечательностей, знакомством с французскими знаменитостями, такими как литераторы Мариво, аббат Прево, Кребийон-младший, огромную часть своего времени молодые люди проводили в обществе своих сверстников-соотечественников, также путешествовавших по странам континента.

Пребывание во Франции было прервано письмом Р. Уолпола, в котором тот рекомендовал сыну поскорее отправиться в Италию. Из Рима доходили слухи о болезни папы, британскому премьеру казалось не лишним иметь в такой ситуации лишнюю пару надежных глаз. Дело было поздней осенью, но пришлось отправляться в путь через опасные альпийские перевалы.

Ко времени прибытия в Италию знакомство Х. Уолпола с памятниками итальянской культуры не ограничивалось основательным изучением древнеримской литературы в годы пребывания в Итоне, а затем в Кембридже. В 1737 г., еще в годы обучения в Кембридже, он впервые посетил только что отстроенную загородную резиденцию сэра Роберта Уолпола Хоутон-холл (Хактон-холл), возведенную в традициях палладианства⁷ британскими архитекторами К. Кэмбеллом (ум. 1729), Д. Гиббсом (1682–1754) и У. Кентом (1686–1748).

Хоутон-холл «проектировался как чрезвычайно пышный и величественный дом для самого важного политика той эпохи...»⁸ Эта краткая характеристика хорошо соответствует впечатлению, которое производит здание: торжественно-праздничное и строго-репрезентативное одновременно.

Построено это здание было с расчетом на то, чтобы сэръ Роберт мог разместить там свою коллекцию произведений искусства, прежде всего, живописных произведений⁹. Тогда в Англии ни у кого не было подобной коллекции¹⁰. Юный Хорас был покорен обстановкой Хоутон-холла и на всю жизнь остался почитателем «большого стиля» искусства XVII в., объединившего строгость классицизма и пышность барокко. Между тем гордость Флоренции составляли работы архитекторов и художников более раннего времени, собственно эпохи Возрождения. Для Уолпола (как и для всех его современников) это был «канун» того, что представлялось высочайшим достижением в искусстве. Показательно, что несколько позднее в письме Уэсту он писал: «Из Флоренции я имею мало намерения что-нибудь посылать»¹¹.

Свое впечатление о переезде через Альпы Х. Уолпол в письме к другу оценил достаточно определенно: «Мой дорогой Уэст! Я надеюсь, что никогда не увижу этого снова!»¹² Это было первое итальянское впечатление. И он постарался его не повторять: домой он предпочел возвращаться морским путем, хотя и шутил в одном из писем, что из-за сложностей международной обстановки, возможно, придется добираться в Англию через Мексику¹³.

Оказавшись на полуострове, путешественники сначала посетили Геную, а 16 декабря 1739 г. прибыли во Флоренцию, ставшую своего рода «базой» пребывания в Италии. Там находился британский консул Хорас Манн, бывший доверенным лицом премьер-министра Роберта Уолпола. Х. Манн – одно из самых больших флорентийских «впечатлений» Х. Уолпола и не только его. Прибывший во Флоренцию в 1739 г., он на несколько десятилетий (вплоть до смерти в 1786 г.) был заботливым и доброжелательным «Вергилием» для многих путешествующих соотечественников. Этому свидетельством служит одна реплика из письма лорда Честерфилда, отправившего своего сына, совершить «большой вояж»¹⁴.

Для Флоренции это были годы рубежные, годы, завершавшие многовековую эпоху славной истории. Как раз в это время город-государство переходил под власть австрийского дома Габсбургов. Последняя представительница семьи Медичи, вдовствующая курфюрстрина Анна Мария Луиза, сестра умершего в 1737 г. великого герцога Джан Гастона, не имела никакого официального статуса, но владела весьма заметной и значимой собственностью в городе Флоренция. Выданная в свое время замуж из недружественных дипломатических соображений, вернувшаяся после смерти мужа в родной город, она старалась поддержать престиж семьи, поэтому упорно следовала нормам чопорного испанского этикета, установившегося при дворе Медичи в XVI в., нормам, которыми столь демонстративно пренебрегал ее несчастный брат. Хорас Уолпол посетил Анну Марию Луизу, он был обязан это сделать как сын британского

премьера. Старая дама приняла посетителя, стоя под черным балдахином, произнесла несколько церемонных фраз, и на этом прием заканчивался¹⁵.

Этот визит не произвел никакого впечатления на молодого человека, его интерес сосредоточился на других сторонах городской жизни. Начавшийся карнавал вызвал у него восхищение. Необходимо оговориться, что речь в данном случае идет не о том явлении, которое в свое время было блестяще проанализировано М. Бахтиным¹⁶. В итальянских городах XVIII в. буйство народного средневекового карнавала было изрядно «облагорожено» приемами праздничных театрализованных шествий периода Возрождения, главным отличием которых были роскошные фантазийные костюмы (часто на античную тему), музыкальное сопровождение, декламация. В таких карнавалах упор делался не на смехачестве, предполагающем осмеивание всего и вся, создающем иллюзию временного отказа от привычных социальных ограничений, а на организованном театрализованном действе, пышном, красочном, отредактированном и отрепетированном.

Исследователи отмечают особую роль маскарэдов этого времени: «Маскарэды XVIII в. характеризуются очевидной противоположностью ежегодному и очистительному взрыву карнаваль-ной безудержности...»¹⁷ Именно такие театрализованные увеселения отвечали капризному вкусу Хораса Уолпола. Карнавал – еще одно большое «впечатление» Хораса Уолпола, ставшее увлечением его на все молодые годы.

От флорентийских развлечений английских путешественников отвлекло масштабное политическое событие: смерть понтифика Климента XII. В начале весны 1740 г. Уолпол и Грей поехали посмотреть, как избирают папу. В Риме Уолпол чувствовал себя не очень уютно, потому что там находились представители изгнанной династии Стюартов. Папу избирали долго, заглянув в Неаполь и Помпеи, где велась раскопки, приятели вернулись во Флоренцию к большому огорчению Т. Грея, которому пребывание в «вечном городе» сулило столько открытий в изучении древностей.

По возвращении во Флоренцию Х. Манн поселил их в гостевом доме британской миссии на Каса Амброджи. Томас погрузился в свои интеллектуальные упражнения, Хорас включился в приятную суету летних увеселений, включавших не только балы и музыкальные вечера в освещенных лунным светом садах, но и посещение галереи, старинных церквей, знакомство с частными коллекциями предметов искусства.

Приобщился Хорас и к своеобразной практике «*чичисбеатуры*», галантного ухаживания за замужней дамой, предполагающего постоянное сопровождение предмета внимания на все развлекательные мероприятия. Уолпол стал чичисбеом флорентийской красавицы Елизаветы Каппони, супруги маркиза Гриффони. Для Уолпола это был еще один вариант театрализованного маскарада.

Подобно другим своим соотечественникам, находившимся тогда во Флоренции, он увлеченно играл свою роль пылкого обожателя все оставшиеся летние месяцы и начало осени 1740 г. Покидая Флоренцию, в память об этом театрализованном романе он увез любимую собачку своей повелительницы и ее портрет. Впоследствии этот портрет украшал кабинет Уолпола, а вот на письма сеньоры Каппони он не отвечал, полагая, по-видимому, что спектакль закончен, а послесловие только испортит общее впечатление.

Блестящее ничегонеделание завершилось в октябре, когда пришло известие о смерти императора Карла VI. Флоренцию, ставшую частью владений Габсбургов, это близко затронуло. Был объявлен траур, и зимний карнавал, которого так ждал Хорас, не мог состояться. Развлечения свелись к домашним концертам и игре в карты. В обратный путь отправились через Реджио, где проходила большая ярмарка, сопровождаемая «сплошными развлечениями»¹⁸, как писал Уолпол Р. Уэсту в письме от 10 мая 1741 г. Уолпол отмечает, что в таком «грязном маленьком местечке, как Реджио ярмарка была прекрасная»¹⁹. Прогулки в каретах, посещение оперы, балов, общение с герцогом и его семейством, маски, домино... В течение всей недели одни увеселения сменялись другими в обществе многолюдного собрания, представлявшего нобилитет Ломбардии, Генуи, Милана, Венеции, Болоньи. В этой суеде случилась крупная ссора с Т. Греем, который, обидевшись, уехал с двумя знакомыми в Венецию, а Уолпол тяжело заболел, и только помощь Х. Мэнна, приславшего к больному надежного доктора, помогла ему подняться.

В Венеции, куда приехал выздоровевший Хорас, ему было уже не до маскарада. А ведь венецианские маскарады считались самыми блестящими. Маскарад был важной составной частью культурной жизни весело беднеющей республики на Адриатике. Это подтверждают визуальные источники. Жанровые сценки венецианца П. Лонги заполняют участники гуляний, танцев, карточных игр, многие из которых представлены в карнавальных масках²⁰. «Все наряжаются, танцуют, отвешивают поклоны, пьют кофе, как будто в мире нет ничего более важного»²¹. Так выглядят обитатели венецианских площадей и каналов на многочисленных пейзажах художника Каналетто²².

Эта веселая суеда не увлекла собой Х. Уолпола. Во всяком случае, в письме леди Поумфрит описан такой эпизод. Она со своими дочерьми и друзьями сидела на площади около собора Сан Марко в карнавальных домино и масках и увидела Х. Уолпола, поспешно пересекающего площадь без маски²³. Подсев к ним, он начал рассказывать длинную мрачно-мистическую историю, предвосхищавшую сюжет «Замка Отранто».

В эти недели пребывания в Венеции был создан пастельный портрет Хораса Уолпола известной портретисткой Р. Каррьерой²⁴. Художница

использовала для этого погрудного изображения излюбленный холодноватый жемчужно-серебристый колорит. На зрителя внимательно смотрит бледный молодой человек, пепельные (вероятно, припудренные) волосы которого уложены в модную прическу «а-ля катоган (узел)», светло-голубой камзол украшен богатой золотой вышивкой. Лицо кажется напряженным, только уголки губ обозначают вежливую улыбку. Стоит сравнить эту работу художницы с другими ее портретами английских путешественников, где персонажи представлены в сдвинутых на затылок масках или в причудливых маскарадных костюмах. Например, портреты Ч. Сэквила и Г. Гамильтона.

Пребывание в Италии оказало огромное влияние на формирование художественных вкусов молодого Х. Уолпола, познакомило его с особой атмосферой маскарадной культурной среды. Тогда же он пережил ситуации, не свойственные игровой культуре: тяжелую болезнь и серьезный конфликт с близким другом, Т. Греем. По возвращении в Англию Уолпол вел жизнь «танцующего сенатора», деля свое время между суедой светских забот, постоянно меняющимися интеллектуальными увлечениями и необременительными обязанностями рядового парламентария-вига. Все это нашло отражение в его письмах (около 3 000) к разным корреспондентам, тщательно хранимых автором и подготовленных им к публикации. Видимо, эту составляющую своей разнообразной и внешне бессистемной деятельности он считал наиболее важной. В ходе последующих десятилетий своей долгой жизни Уолпол успел построить стилизованную «под готику» загородную резиденцию Струберри-хилл, которую он приспособил для хранения своих коллекций древностей. Помимо того, он написал «готический» роман «Замок Отранто», сборник так называемых «Иероглифических сказок», а также несколько работ по истории («Правление короля Георга II», «Воспоминания о правлении короля Георга III») и сочинение, в котором взялся реабилитировать память короля Ричарда III, издал четырехтомную работу об английских художниках. В ходе дальнейшей его творческой деятельности заметно проникновение новых, свойственных эпохе романтизма, точнее, предромантизма тенденций.

Примечания

- ¹ Например: *Маколей Гораций Вальполь* // Маколей. Полное собр. соч. : в 16 т. Т. II. СПб. ; М., 1866 ; *Ketton-Cremer R. W. Horace Walpole. L., 1946 ; Horace Walpole. Writer, Politician, connoisseur. L., 1967.*
- ² Например: *Walpole H. Memoirs and portraits / ed. by M. Hodgait. N. Y., 1963 ; Selected letters of H. Walpole / ed. by W. S. Levis. New Haven, 1973.*
- ³ *Д'Израэли И. Литературный характер или история гения, заимствованная из его собственных чувств и признаний. Дубна, 2000. С. 269.*

- ⁴ Достаточно вспомнить, что многие знаковые литературные произведения той поры представляют собой «романы в письмах»: «Персидские письма» Ш. Монтескье, «Кларисса Гарлоу» С. Ричардсона.
- ⁵ *The Correspondence of Grey, Walpole, West and Aston (1734–1771)*: in 2 vols / ed. by P. Toynby. Oxford, 1915.
- ⁶ См. Ketton-Cremer R. W. *Horace Walpole, L.*, 1946. P. 27–28.
- ⁷ Андреа Палладио (1508–1580) – итальянский архитектор и теоретик искусства, заложивший основы классицизма.
- ⁸ Кидсон П., Мюррей П., Томпсон П. История английской архитектуры. М., 2003. С. 251.
- ⁹ Собрание картин включало около 400 полотен, наиболее почитаемых в ту пору итальянских, фламандских, французских, голландских, испанских художников XVII века. Позднее, в 1778 г., сын старшего сына Р. Уолпола продал часть коллекции деда (204 полотна) русскому посланнику в Лондоне А. С. Мусину-Пушкину для создаваемой Екатериной II галереи Эрмитажа. Х. Уолпол был очень огорчен этой утратой. Летом 2013 г. часть коллекции Р. Уолпола выставлялась в стенах Хоултон-холла.
- ¹⁰ Коллекции, собранные большим любителем искусств королем Карлом I, были распроданы в период гражданской войны середины XVII в.
- ¹¹ Цит. по: Ketton-Cremer R. W. *Op. cit.* P. 58.
- ¹² *Ibid.* P. 56.
- ¹³ *The Correspondence of Grey, Walpole, West and Ashton. Vol. 2.* P. 10.
- ¹⁴ Летом 1750 г. Честерфилд писал сыну: «Я мог бы прислать тебе во Флоренцию кое-какие рекомендательные письма, но знаю, что общение с м-ром Манном будет для тебя полезнее всего остального. Пожалуйста, кланяйся ему от меня». См.: Честерфилд. Письма к сыну. Максимумы. Характеры. М., 1978. С. 153.
- ¹⁵ Стоит отметить, что эта женщина с нескладной судьбой сумела оставить после себя заметный след в истории Флоренции, обеспечив сохранность бесценных художественных сокровищ, собранных поколениями ее предков. Согласно ее завещанию (умерла она в 1742 г.) после перечисления принадлежащих Медичи палатцо, картин, скульптур, библиотек, ювелирных изделий, утверждалось, что «во благо народа и для привлечения интереса иностранцев ничего из вышеперечисленного не должно вывозиться из столицы и вообще с территории великого герцогства». (Цит. по: *Стратерн П. Медичи. Крестные отцы Ренессанса.* М., 2010. С. 510).
- ¹⁶ Бахтин М. М. Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1965. См. Введение.
- ¹⁷ *Barker-Benfield G. J. The culture of Sensibility. Sex and Society in XVIII century Britain.* Chicago; L., 1992. P. 182.
- ¹⁸ *The Correspondence of Grey, Walpole, West and Ashton. Vol. 2.* P. 10.
- ¹⁹ *Ibidem.*
- ²⁰ Лонги Пьетро (1702–1785) – венецианский художник-жанрист, воспевавший праздничную сторону жизни Венецианской республики.
- ²¹ Бернсон Б. Живописцы итальянского Возрождения. М., 1965. С. 56.
- ²² Каналетто (Каналь Джованни Антонио 1697–1768) – художник, писавший городские, преимущественно венецианские, панорамные пейзажи, так называемые ведуты, оживляемые человеческими фигурами.
- ²³ Ketton-Cremer R. W. *Op. cit.* P. 76.
- ²⁴ Каррьера (иногда Каррера) Розальба (1675–1757) – венецианская портретистка, одна из родоначальниц стиля рококо, прославившаяся своими работами в технике пастели.

УДК 94 (410) |18|

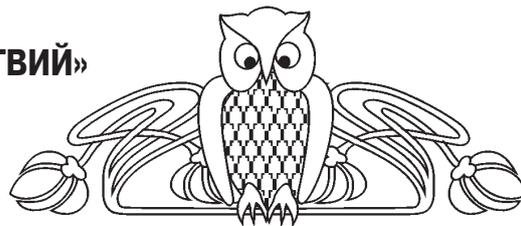
РАННИЕ ОБЗОРЫ «ЛИТЕРАТУРЫ ПУТЕШЕСТВИЙ» НА СТРАНИЦАХ «THE EDINBURGH REVIEW»: ОБРАЗЫ ВОСТОКА

В. С. Ерёмин

Саратовский государственный университет
E-mail: fuzzstone@gmail.com

В статье рассматриваются образы Востока в обзорах на литературу о путешествиях в первом номере периодического печатного издания «The Edinburgh Review», вышедшего в свет в 1802 г. Особое внимание уделено образу Турции в обзоре на сочинение Г. А. Оливье «Путешествие по Османской империи, Египту и Персии» (1801 г.).

Ключевые слова: история Великобритании, образ Востока, литература о путешествиях, историческая память, «The Edinburgh Review».

Early Reviews of Travel Literature on the Pages of «The Edinburgh Review»: Images of the East

V. S. Eremin

The author of this article studies the images of the East in the reviews of the travel literature in the first edition of the British periodical «The Edinburgh Review», which was published in 1802. Particular attention is paid to the image of Turkey in the review of the work by G. A. Olivier